

1942 год. Мурманск. Суровая зима. На Западной Лице шли ожесточенные бои. В штаб фронта из разведотдела армии поступили сведения о новом приборе ночного видения, появившемся у немцев и установленном на пулеметах немецких самолетов «Мессер-шмитт». Была сформирована группа разведчиков из десяти человек. Задача для группы была очень трудная. Проникнуть в оккупированную немцами Норвегию, захватить самолет на аэродроме, снять прибор ночного видения и доставить его в штаб фронта. Путь был нелегкий, в несколько десятков километров – по морозу и безлюдной тундре.

Группа ушла и не вернулась обратно... Причины потери группы могли быть разными...

Главная: наткнулись на немцев и погибли в бою или просто заплутались и замерзли в тундре. Надо было посылать другую группу. Но после обсуждения руководство отдела приняло другое решение: за прибором послать одного разведчика – это был сибиряк, хорошо ориентировавшийся на местности, офицер-фронтвик. Все звали его либо «Игнат», либо «Трофим». Игнат еще раз детально сформулировал свою задачу. В этом районе находились егеря эсэсовской дивизии «Эдельвейс». А это был серьезный противник. Игнат владел навыками летного дела, он еще раз ознакомился с устройством и вождением немецкого самолета «Мессершмитт».

Ночью ушел к немцам. Об этом он потом рассказывал мало... Нашел аэродром, снял ножом трех немцев, проверил наличие прибора и... поминай как звали!

Взлетел, и к своим. Наши были, конечно, предупреждены, но при пересечении линии фронта самолет был обстрелян и загорелся... Игнату с трудом удалось погасить пламя. Пострадавший от ожогов, он все же приземлился на наш аэродром... За этот подвиг его наградили орденом Боевого Красного Знамени.

Это был мой отец... Раньше об этом не писали, но сейчас Игнат уже умер – вот я с его слов, смотря на орден, написал небольшой очерк-рассказ.